

*Подготовила Россинская Светлана Владимировна,
гл. библиотекарь библиотеки «Фолиант»
МБУК «Тольяттинская библиотечная корпорация»*

Эмхерстская монахиня Эмили Дикинсон - женщина - загадка, женщина - призрак

*Литературное расследование в библиотеке "Фолиант" МБУК ТБК
жизни и творчества американской поэтессы 19-го века к 183-летию со дня рождения*

*«Жизнь сама по себе так удивительна, что оставляет мало места для
других занятий.»* Эмили Дикинсон

Эмили Диксон (10.12.1830-15.05.1886), странную, хрупкую, неземную женщину и при этом одну из самых знаменитых поэтесс мира, безуспешно пытались вписать в тот или иной стереотип еще при жизни. Оказалось, что это невозможно, поскольку поэтесса была соткана из противоречий. Ее жизнь - сплошная загадка для биографов, в ней невозможно отличить правду от вымысла.

Что мы сегодня знаем об Эмили Дикинсон?

Что в биографической постановке *«Красавица из Эмхерста»* в роли Эмили снялась актриса **Джули Харрис**, а в фильме *«Выбор Софи»* героиня оскароносной **Мерил Стрип** вслух читает поэзию именно Эмили Дикинсон. Что до наших дней дошел всего лишь один достоверный фотопортрет поэтессы во взрослом возрасте.

Что первый сборник ее стихов вышел в свет спустя полвека после смерти автора. И только тогда стал известен масштаб творчества Дикинсон, а точное количество написанных ею стихов не подсчитано до сих пор, ведь многие были сожжены с частью ее дневников и переписки.

И еще то, что в доме Дикинсонов в настоящее время действует музей поэтессы.

Даже в родном Эмхерсте Эмили называли мифом, а ведь тогда никто понятия не имел о ее мистическом творчестве, не имел возможности прочитать ее поэзию. Она всю свою жизнь писала «в стол» и решилась опубликовать всего семь коротких стихотворений из более полутора тысяч вышедших из-под ее пера.

Еще в юности она стала местной знаменитостью, но не благодаря своим литературным заслугам, а потому, что не любила выходить из дома, встречать гостей, а со временем и вовсе отказалась покидать свою комнату и появляться на людях. Из-за пристрастия к белым одеждам ее считали не человеком, а призраком.

Писатель **Джон Бойнтон Пристли** отзывался о ней так:

«Наполовину старая дева, наполовину любопытный тролль, а в сущности - смелый и «сосредоточенный» поэт, по сравнению с которым мужчины, поэты её времени, кажутся робкими и скучными».

Долгое время ее поэзию перед опубликованием редакторы и корректоры пытались поправить, не принимая авторскую пунктуацию и странный слог. Первое неотредактированное издание Дикинсон вышло только в 1955 году и тут же снискало похвалы критиков. Сегодня Эмили Дикинсон, основательницу стиля модернизм в литературе, называют Цветаевой американской литературы.

Что же произошло в жизни этой интровертной и замкнутой женщины? Откуда взялась такая эмоциональность в стихах и приверженность к произвольным тире и заглавным буквам? Почему она не хотела издавать свои творения, хотя ей многократно советовали публиковаться?

Давайте вместе с читателями библиотеки «Фолиант» МБУК ТБК проведем свое небольшое литературное расследование и попробуем дать однозначный ответ, нужен ли стихам читатель, и, если нужен, то почему Эмили Дикинсон скрывала свой дар и саму себя от общества?

Итак...

Стихам читатель не нужен

Однозначного ответа нет. Родилась будущая поэтесса 10 декабря 1830 года в маленьком даже по тем временам городке Эмхерст в Массачусетсе, США, в семье юриста и политика **Эдварда Дикинсона**. Городок был примечателен наличием в нем крупного гуманитарного колледжа с отменной репутацией.

Семья Эмили считалась именитой, зажиточной и очень образованной: воспитанию детей уделялось огромное внимание. Старший брат **Остин** рос сорвиголовкой, страстной, увлекающейся натурой. Младшая сестра **Лавиния** оказалась слишком общительной и неусидчивой, чтобы ей поддавался гранит науки. Зато тихая и послушная Эмили Элизабет стала самой прилежной ученицей. Именно ей пришлось соответствовать невозможно строгим требованиям амбициозного отца. К счастью, маленькую Эмили увлекали толстые пыльные книги: с помощью классической литературы она познавала мир, а чтение казалось ей скорее привилегией, чем пыткой.

Не плавал ни один фрегат,
Как книга, далеко.
Какой рысак, как резвый стих,
Несет нас так легко?..
(Перевод А. Гаврилова)

Строгие пуританские нравы общества диктовали свои правила: девочке того времени не пристало интересоваться новостями, историей или политикой. Однако, отец поощрял увлечение дочери чтением, и не было для Эмили счастливей дней, чем те, когда ей позволили учиться в школе, а потом и в семинарии. Она овладела несколькими иностранными языками, завоевала уважение и благосклонность преподавателей и закончила учебу с отличием.

Казалось бы, ей осталось только выйти замуж, родить детишек и жить счастливо... Но, увы, простое человеческое счастье в ее судьбе было не предусмотрено. Да и, как свидетельствуют ее дневники и первые пробы пера, Эмили волновали совсем иные материи - она была слишком далека от прагматизма, слишком увлечена вопросами жизни и смерти, любви, вечности, души.

Вот и живу в обалделой стране,
Вспоминая, что в ней не по мне.
Но иногда, точно сквозь сон, -
Вздых или стон?

Все ее поэтические творения - лишь мимолетные наброски, вырванные из контекста философствования, как камешки гальки на морском побережье, по отдельности не слишком примечательные, но вместе производящие ошеломляющее впечатление. Их простота и в то же время таинственность объясняются тем, что писала Эмили - для себя. В письме другу она отмечала: *«Стихам читатель не нужен»*.

Возможно, в этом кроется корень и ее необъяснимой авторской пунктуации и произвольной стилистики, которая так не нравилась редакторам и издателям ее эпохи. Подтвердить или опровергнуть что-либо невозможно, стихи Дикинсон по-прежнему остаются загадкой для критиков.

Любовь - это все, и это все, что мы знаем о ней

Но помимо секретов своего творчества, Эмили хранила и множество личных тайн, собственных и семейных. Каждый раз девушка влюблялась отчаянно и страстно, не скрывая чувств от избранников. Ее возлюбленные неизвестны, однако она часто упоминала, что ее сердце было разбито дважды.

По одной из версий биографов, не холодностью возлюбленных, а строгим запретом отца. Согласно этой теории, глава семейства не спешил выдавать дочерей замуж; казалось, он вообще не хочет отпускать их от себя. И обожающая отца дочь подчинилась его требованиям, затворившись в семейном имении, а потом - и в собственной комнате.

Я все потеряла дважды.
С землей - короткий расчет.
Дважды я подавня просила
У господних ворот.

Дважды ангелы с неба
Возместили потерю мою.
Взломщик! Банкир! Отец мой!
Снова я нищей стою.

Есть и альтернативное мнение: Эмили сама приняла решение отстраниться от общества из-за тяжелой болезни. Еще в детстве родители возили девочку в Бостон на консультацию к врачам, а потом регулярно, до самой смерти поэтессы, семья покупала глицерин в аптеке. Этот рецептурный препарат тогда считался лучшим лекарством от эпилепсии, постыдной болезни, которую врачи ассоциировали с психическими расстройствами и «нечистотой духа». Весьма вероятно, что семья не хотела запятнать репутацию позорной хворью и решила проблему тем, что скрыла девочку от глаз посторонних. И именно поэтому великая поэтесса оказалась заперта на чердаке поместья большую часть своей жизни.

Но затворничество не означало одиночества. В 1856 году старший брат Остин женился на **Сьюзен Гилберт**, лучшей подруге Эмили со школьной скамьи, и построил домик по соседству, чтобы быть рядом с семьей. Женщины были неразлучны, и для поэтессы эта дружба стала едва ли не смыслом существования. Сью навещала поместье Дикинсон при каждой возможности, а когда ей это не удавалось, Эмили, изнывая от тоски, писала длинные письма соседке о мыслях, которые приходили ей в голову за день. Письма не всегда были связные и больше походили на монолог.

Как странно - быть Столетьем!
Люди проходят - а ты - свидетель
И только! Нет - я не так стойка -
Я умерла бы наверняка.

Все видеть - и ничего не выдать!
Не то еще вгонишь в краску
Наш застенчивый Шар земной -
Его так смутит огласка.

За свою жизнь Эмили написала больше полусотни писем, адресованных Сью. Во многих встречались стихотворные строки, выдающие сердечные переживания и страсти, бушующие в ее мятежной душе.

Огромное - не представить -
В бездне теряется взгляд.
Разлука - все - чем богато небо -
И все - что придумал ад.

Строки «*Любовь - это всё, и это всё, что мы знаем о ней*» были написаны женщиной, уже несколько лет не пересекавшей границ отцовского имения.

Роман в письмах

К двадцати пяти годам переписка стала основной формой контакта Эмили с внешним миром. Подражая сказочной принцессе, запертой в башне злой ведьмой, она иногда спускала из окна на веревке корзинку с булочками, испеченными для племянников, и десятками писем. А адресатов было великое множество...

В переписке с Дикинсон состояли лучшие умы Америки середины девятнадцатого века - **Ральф Уолдо Эмерсон**, известный американский мыслитель и писатель, даже навещал семью с целью встретиться с поэтессой лично.

Но самый интересный ее роман в письмах, и самый плодотворный, не считая переписки со Сьюзан Гилберт, продлился 24 года. В 1862 году Эмили прочла статью о том, как опубликоваться тем, кто мечтает стать писателем. Автором заметки был **Томас Уэнтворт Хиггинсон**, философ и литературный критик, писавший о спорных вопросах современности: о правах женщин, о рабстве, о демократии.

В самый разгар жуткой, кровопролитной гражданской войны, среди множества писем, которые приходили на его имя в редакцию, активист однажды заметил одно, со странной надписью на конверте: «*Если вы не слишком заняты, скажите, живой ли мой Стих?*» Внутри было четыре поэтических откровения, поражающих глубиной.

Говорят, время лечит -
Нет, ему неподвластно страдание
Настоящая боль каменеет
Так же, как Кости, с годами.

Вера - прекрасное изобретение
Для "зрящих незримое", господа.
Но осторожность велит - тем не менее -
И в микроскоп заглянуть иногда.

Их активная переписка продлится до последних дней поэтессы. Эта дружба станет настоящей отдушиной для Эмили в тяжелейший период в ее жизни. Но лично они встретятся лишь дважды, и Томас потом признается, что никто никогда «*не лишил его спокойствия с такой силой*».

После того как все попытки построить личное счастье были оставлены, Дикинсон всю себя посвятила семье брата - она нянчилась с племянниками, консультировалась со Сью по поводу творчества. И тем сильнее для нее стал удар - Остин полюбил другую женщину и даже не пытался скрыть свой роман от близких.

Мейбл Лумис Тодд ураганом ворвалась в размеренную жизнь Эмили - она была коварной разлучницей, которая разрушила брак лучшей подруги, но и неземным ангелом, которого боготворил ее страстный, порывистый брат.

Так в доме Дикинсон воцарился еще один призрак - не слишком-то тайная любовная связь, упоминать которую боялись, но игнорировать не могли. Домашние жили в постоянном напряжении - от малейшей искры мог вспыхнуть скандал, слуги перешептывались за их спинами.

Все внимание было приковано к Остину, Мейбл и Сью... и никто не заметил, что Эмили сгорала от болезни. Всего за несколько лет смерть забрала самых близких людей - любимую горничную, потом мать, затем - младшего племянника. И поэтесса решила скрыть от семьи, что больна.

Предчувствие - длинная Тень - косая -
Знак - что Солнце зайдет - угасая.
Напомянув притихшим цветам -
Что скоро набегит Темнота

А потом стало слишком поздно: только после смерти Эмили, 15 мая 1886 года, было обнаружено, что она два с половиной года страдала хроническим нефритом.

Выполняя обещание, данное сестре, Лавиния Дикинсон сожгла всю переписку, которую та хранила дома. Но в закрытом ларце вдруг обнаружила десятки тетрадей, исписанные мелким почерком.

Домашние знали, что Эмили иногда записывала свои мысли в стихотворной форме. Но даже они не догадывались, какое наследие оставила им их загадочная затворница... На пожелтевших страницах, переложенных собранным в саду гербарием, можно прочесть такие строки:

Новые ноги топчут мой сад -
Новые пальцы холят росток.
На ветке вяза бродячий Певец
Одиночество гонит прочь.

Новые дети шумят на лугу.
Новые кости легли на ночлег -
И снова - задумчивая весна -
И вновь - пунктуальный снег.

Литература:

Ее произведения:

1. **Дикинсон Э.** Лирика / Сост. А.Кудрявицкого/ Разн. переводы. - М.: изд-во ЭКСМО-Пресс, 2001.
2. **Дикинсон Э.** Стихотворения// Величанский А. Охота на эхо. - М.: Прогресс-Традиция, 2000. - Стр. 39-117.
3. **Дикинсон Э.** Стихотворения// Лонгфелло Г. Песнь о Гайавате. Уитмен У. Стихотворения и поэмы/ Пер. Г.М. Кружкова. - М.: Азбука, 2010.- 256 с.- (Серия «Классика»).
4. **Дикинсон Э.** Стихотворения. - М.: Художественная литература, 1976. - Стр. 425-502
5. **Дикинсон Э.** Стихотворения / Пер. В.Марковой. - М.: Художественная литература, 1981.
6. **Дикинсон Э.** Стихотворения / Сост. А. Глебовская, С. Степанов/ Разн. переводы. - СПб.: Симпозиум, 1997, 2001
7. **Дикинсон Э.** Стихотворения//Строфы века. - М.: Полифакт, 1998.- Стр. 372, 676-677, 890.

О ней:

1. **Адлер Д.** Эмили Дикинсон. Женщина в белом/Дина Адлер//Имена.- 2013.- №6.- Стр. 48-51.
2. Американские поэты в переводах М. Зенкевича.- М., Художественная литература, 1969. - Стр.3.
2. **Величанский А.** Охота на эхо. - М., Прогресс-Традиция, 2000.- Стр. 338.
4. **Венедиктова Т.Д.** Обретение голоса. - М., МГУ, 1990.
5. История литературы США. Т.IV.- М., ИМЛИ РАН, 2003.- Стр.151-193.

6. **Кашкин И.** Для читателя- современника: Статьи и исследования. - М., Советский писатель, 1968.- Стр.180.
7. **Кудрявицкий А.** Послание миру/ Анатолий Кудрявицкий// Эмили Дикинсон. Лирика.- М.: ЭКСМО-Пресс, 2001.
8. **Павлычко С. Д.** Философская поэзия американского романтизма. Эмерсон. Уитмен. Дикинсон. - Киев: Наукова думка, 1988.

Эмили Дикинсон